

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздни-ми, съ 15 июля по 1 сентября.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Пятница № 29. 20 августа 1865 г.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкой 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

Объявленія для напечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ приѣздомъ платится за одинъ разъ 1/2 коп., за два раза 3/4 коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой тѣлѣ, находящейся въ конторѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Августа 20. Прор. Самуила Мч. Севира и Мемнона.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородскаго конторы государственнаго банка, доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что она производитъ слѣдующія операціи: 1) учетъ векселей и купоновъ 5% банковыхъ билетовъ; 2) переводъ капиталовъ въ тѣ города, въ которыхъ находятся банковыя конторы или отдѣленія; 3) платежи по переводнымъ билетамъ; 4) покупку и продажу 5% билетовъ банка; 5) продажу билетовъ внутренняго 5% займа съ вынграшамъ; 6) выдачу металлическихъ банковыхъ билетовъ по серіямъ; 7) приемъ платежей по металламъ, заложеннымъ въ екатеринбургской банковской конторѣ; 8) приемъ платежей по векселямъ; 9) приемъ вкладовъ на безпроцентный текущій счетъ; и 10) платежи процентовъ по купонамъ 5% банковыхъ билетовъ, и капитала, по таковымъ-же билетамъ, въ числѣмъ тѣ тиражѣ.

19 августа 1865 г.

Мнѣніе одесскаго отдѣленія коммерческаго совѣта, по поводу записки о заключеніи торговаго-таможеннаго договора между германскимъ таможеннымъ союзомъ и Россіей, сильно разнится отъ мнѣній другихъ торговыхъ учрежденій, по приводимымъ имъ доказательствамъ въ пользу пониженія пошлинъ, доказательствамъ тѣмъ болѣе достойнымъ вниманія, что къ нимъ пришло представительное учрежденіе самихъ торговцевъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ; въ числѣ причинъ такого отступленія одесскаго отдѣленія коммерческаго совѣта отъ общаго мнѣнія можетъ быть также то, что одесская торговля, въ условіяхъ своихъ, сильно разнится отъ торговли другихъ мѣстностей Россіи. Во всякомъ случаѣ, пользуясь и тѣмъ, что мнѣніе одесскаго отдѣленія коммерческаго совѣта довольно кратко, приводимъ его безъ сокращеній.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе, говоритъ одесское отдѣленіе коммерческаго совѣта возбужденныхъ прусскимъ торговымъ сословіемъ вопросовъ, которые, по всей вѣроятности, составятъ предметъ особыхъ спеціальныхъ изслѣдованій, отдѣленіе коммерческаго совѣта тѣмъ не менѣе вполне раздѣляетъ высказанное въ настоящей запискѣ мнѣніе, что дѣйствующій нынѣ русскій тарифъ носить на себѣ еще всѣ признаки протекціонной системы, стремящейся къ поддержанію искусственнымъ образомъ фабричной и заводской національной промышленности. Къ этому убѣжденію приводитъ простое сравненіе статей русскаго тарифа съ таковыми-же статьями таможеннаго союза — сравненіе, указывающее на чрезмѣрную высоту большей части нашихъ пошлинъ, въ ущербъ правильному развитію международныхъ торговыхъ сношеній и экономическому улучшенію русскаго народнаго быта, посредствомъ удешевленія предметовъ общаго потребленія. Сверхъ того, покровительственный тарифъ,

при громадномъ протяженіи нашей сухопутной границы, давая поводъ къ развитію контрабанды, не столько увеличиваетъ финансовыя средства правительства, сколько идетъ въ разрѣзъ съ народными интересами, ибо облагаетъ всѣхъ жителей Имперіи огромными налогами въ исключительную пользу и въ пользу немногихъ промышленниковъ. Въмѣсто сосредоточиванія капиталовъ въ маломъ числѣ рукъ, какъ слѣдовало-бы казалось ожидать отъ высокаго тарифа, въ Россіи, напротивъ, замѣчается теперь недостатокъ этихъ капиталовъ для поддержанія покровительствуемыхъ промышленностей, а это обстоятельство ведетъ къ предположенію, что протекціонная система, въ основаніе которой не были приняты принципы постепеннаго и прогрессивнаго пониженія пошлинъ по опредѣленной доржѣ и на известное число лѣтъ, при нынѣшнихъ измѣнившихся условіяхъ экономическаго и соціального быта народа, не можетъ содѣйствовать ни дальнѣйшему улучшеніямъ нашихъ фабрикацій, ни увеличенію народнаго богатства.

Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что Россія, по своему естественному положенію, есть страна преимущественно земледѣльческая, производящая въ изобиліи продукты сельскаго хозяйства, то нельзя не согласиться, что она принесла уже достаточно жертвъ для искусственнаго поддержанія своей фабричной и заводской промышленности; если-же полученные результаты до сихъ поръ не поставили ее въ положеніе выдерживать вышнюю конкуренцію, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что или для самостоятельнаго существованія этой промышленности не настала еще пора, либо она вовсе не можетъ развиваться у насъ. Въ первомъ случаѣ, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, наши фабрикаціи станутъ въ уровень процвѣтанія съ западными государствами безъ всякихъ искусственныхъ поддержекъ; въ последнемъ-же случаѣ, не слѣдуетъ приносить жертвъ, несоизмѣримыхъ съ успѣхами покровительствуемой промышленности.

Не менѣе справедливо мнѣніе записки, что при существованіи либеральныхъ торговыхъ трактатовъ, принятыхъ уже великими западными державами, торговая политика Россіи не можетъ долѣе оставаться изолированной и то всякомъ случаѣ, въ интересахъ своей промышленности и торговли, должна послѣдовать разумному экономическому прогрессу, сдѣлавъ радикальныя измѣненія въ тарифѣ и таможенныхъ постановленіяхъ.

Но чтобы Россія въ состояніи была извлечь всю пользу, ожидаемую отъ введенія либеральной тарифной системы, необходимо снабдить южную часть ея такими путями сообщенія, какими пользуются нынѣ Швеція и центральныя губерніи, т. е. провести желѣзныя дороги отъ центра Имперіи и хлѣбородныхъ мѣстностей къ главнымъ портамъ чернаго и азовскаго морей, улучшить рѣчные пути для болѣе успѣшнаго судоходства и исправить главные порты посредствомъ возведенія удобныхъ гидротехническихъ сооруженій. Тогда послѣдствія облегченія новаго тарифа и таможеннаго реформы несомнѣнно обнаружатся тѣмъ, что вывозъ естественно-русскихъ произведеній южной Россіи, т. е. продуктовъ сельской промышленности, уравновѣситъ какой-бы то ни было привозъ иностранныхъ товаровъ и слѣдовательно возстановитъ торговый балансъ.

Представляя изложенныя соображенія въ департаментъ

торговли и мануфактуръ, отдѣленіе коммерческаго совѣта считаетъ долгомъ выразить мнѣніе, что чѣмъ шире и либеральнѣе будутъ основы торгово-таможеннаго договора, долженствующаго идти въ уровень съ улучшенными путями сообщеній южной Россіи, и чѣмъ скорѣе осуществится эта реформа, тѣмъ своевременнѣе и надежнѣе упрочится дальнѣйшее развитіе русской промышленности и торговли.

ОТВѢТЪ Г. ЛАМАНСКОМУ.

(Продолженіе).

Англія первая, конечно въ видахъ личнаго интереса, указала путь или средство, какъ должно избавляться отъ ига этой монополіи, и постаралась конечно, какъ старается и теперь, удержать за собою эту монополію.

Англія до XIV вѣка была страной безплодной и туманной и способности англичанъ были въ усыпленіи. Обстоятельствами, или гений ея государей и правителей, привели ее къ такому благотворному результату, но только она первая постигла то средство, которымъ переносятся изъ другихъ странъ богатства и утверждаются въ своей странѣ прочно, когда средство это соблюдается довольно долго, она даже преобразовала свою природу и достигла несмѣтнаго богатства.—Разъ употребивъ это средство, она постоянно сохраняла его, совершенствовала и развивала его, въ теченіи болѣе 400 лѣтъ. Она и теперь его соблюдаетъ, но только въ другомъ видѣ. Средство того времени ею принятое была протекціонная система; а теперь свободная торговля.

Въ XIV вѣкѣ послѣдній изъ Плантагенетовъ Эдуардъ III положилъ начало этой системы. Соревнуя торговль ганзейцевъ, онъ обложилъ пошлиною привозъ отъ нихъ скота и суконъ. Въ теченіи столѣтія суконная фабрикація и скотоводство уже акклиматизированы въ Англіи. Но Эдуардъ IV, недовольный этимъ усѣхомъ, замѣняетъ пошлины запрещеніемъ. Преемники его собираютъ плоды этой политики, подъ сѣнію которой англичане разводятъ большія овечьи стада, которыя доставляютъ въ изобиліи шерсть и удобреніе и много помогаютъ развитію земледѣлія, промышленности и торговли. Земледѣліе ихъ быстро распространяется и улучшается и до такой степени развивается ихъ шерстяное производство, что издѣлія поставляются ко двору, а наконецъ въ XVI столѣтіи, чрезъ 150 лѣтъ поелѣ перваго установленія означенныхъ пошлинъ, вся торговля сырою шерстью съ брабантцами и флорентинцами сосредоточивается въ рукахъ англичанъ. Но Генрихъ VIII недоволяется этимъ; онъ запрещаетъ вывозъ шерсти и ввозъ тканыхъ и крашеныхъ шерстяныхъ матерій, привлекаетъ итальянскихъ и фламандскихъ работниковъ, которые научаютъ англичанъ ткачеству и красильному искусству.

Елизавета, Іаковъ и Карлъ еще усиливаютъ покровительство, такъ что при Кромвелѣ шерстяная фабрикація, составлявшая некогда богатство Ганзы, Фландріи и Італіи, сдѣлалась первымъ предметомъ вывоза изъ Англіи и самымъ выгоднымъ, если не самымъ главнымъ, предметомъ торговли тогдашняго времени. Вотъ исторія шерстяного производства въ Англіи. Но возьмите какую хотите промышленность: кораблестроеніе, рыболовство, добываніе каменнаго угля, производство желѣза, стали, часовъ; фабрикацію: хлопчатобумажную, шелковую, писчебумажную, издѣлія роскоши, начиная съ венеціанскихъ зеркалъ до персидскихъ ковровъ, все это перенесла Англія къ себѣ путемъ покровительства, изъ Европы, Азіи и Америки. Покровительство составляло въ Англіи государственную тайну, которую съ удивительнымъ постоянствомъ сохраняли ея министры. Начиная съ Эдуарда III и до Питто, въ Англіи все измѣнилось, лишь охранныя система оставалась неизмѣнною.

Хотя еще съ XIV столѣтія англичане начали бороться съ монополіей Ганзы и Голландіи, и мало по малу освобождая отъ нея свое земледѣліе, скотоводство, шерстяное производство и рыбные промыслы, приобрѣтатъ необходимыя силы для дальнѣйшихъ усѣховъ; но только съ 1650 г.

они вступили твердою ногою на путь протекціонной системы, которая привела ихъ къ настоящему неслыханному богатству и могуществу. Тогда съ 1650 году явился знаменитый билль, покровительствующій мореплаванію, мануфактурамъ и торговлѣ, билль извѣстный подъ названіемъ *навигационнаго акта*. Только со времянь этого акта, направленнаго противъ голландцевъ, тогдашнихъ обладателей всемірной торговли, считается, какъ извѣстно, начало торговой и политической силы Англіи. Съ тѣхъ поръ, каждый прожитый день увеличивалъ эту силу весьма быстро, и Англія постоянно стремилась къ торговому и политическому преобладанію надъ всѣмъ міромъ. Но въ концѣ XVII столѣтія, возникла соперница Англіи на этомъ пути. Франція въ 1664 году вступила на путь протекціонной системы, учрежденіемъ перваго охранныя тарифа, во время Кольберта, и система эта, введенная и поддержанная управленіемъ великаго министра, быстро тогда возстановила упавшія торговля и политическія силы Франціи. Хотя со смертію Кольберта мудрая его политика постепенно измѣнялась и падала, но окончательно была поражена въ 1786 году. Тогда знаменитому англійскому министру Питту удалось убѣдить версальскій кабинетъ въ прекрасныхъ началахъ торговой политики, предлагаемой теперь намъ Фритредерами, съ принятіемъ которой Франціей трактатомъ 1786 г. Англія менѣе чѣмъ въ 7 лѣтъ разорила фабрики и купеческій флотъ Франціи и приобрѣла огромный сбытъ своихъ произведеній, что для нея тогда было крайне нужно, такъ какъ финансы ея отъ стеченія обстоятельствъ были въ большомъ затрудненіи.

Уничтоживъ силу своей соперницы, и воспользовавшись ея смутами, Англія незадумалась объявить ей войну. Между тѣмъ, въ первую-же половину этой продолжительной войны съ революціей и имперіей Англія овладѣла торговлею всего свѣта. Всѣ попытки непріятеля къ вторженію въ ея предѣлы остались безуспѣшными и она одна избѣжала потрясеній, свирѣпствовавшихъ на континентѣ; національный капиталъ ея возросъ до громаднхъ размѣровъ; иностранныя капиталы, скрываясь отъ ужасовъ войны, стекались къ ней со всѣхъ сторонъ; могущество ея флота, мануфактуры, торговли развились до невѣроятности. Трафалгарская битва еще увеличила ея гордость и самонадѣянность, и она предписала нейтральнымъ государствамъ отказаться отъ всякой торговли съ Франціей и ея колоніями и перевозить свои товары лишь въ порты Англіи, угрожая въ противномъ случаѣ конфискаціей груза.

Наполеонъ отвѣчалъ на это континентальною блокадою. Англичане запирали Францію отъ цѣлаго свѣта, а Наполеонъ въ свою очередь заперъ всю Европу для Англіи, тогда какъ Европа для торговли Великобританіи тогда была необходима. Англичане, захвативши во время войны монополію на рынкахъ всего міра, расширили производства своихъ мануфактуръ, сообразно съ требованіями европейскихъ рынковъ и вдругъ она ихъ лишилась.

Континентальная блокада существовала только 4 года; но монополія Англіи была ею ограничена въ Европѣ на всегда. Эта блокада побудила континентальныя государства заводить мануфактуры, и духъ промышленности и механики пробудился въ ихъ народахъ; она показала имъ какимъ образомъ обходиться безъ пособія англичанъ. По заключеніи міра, англичане скоро увидѣли, что господство ихъ на рынкахъ Европы рушилось. Хотя Англія за неимѣніемъ прежняго сбыта на континентѣ Европы, и по невозможности получать оттуда необходимыя сырые продукты, обратилась къ другимъ странамъ, стала искать въ Америкѣ новыхъ источниковъ для своего продовольствія, но и за сѣмъ недостатокъ прежняго сбыта очень затруднялъ ее, и затрудненіе это, вскорѣ послѣ 1820 года, еще усилилось. Не только всѣ образованныя государства Европы, но и Сѣверные Штаты Америки скоро увидѣли необходимость приступить къ охранный системѣ. Но Англія остановилась на пути еще дальнѣйшаго своего развитія не хотѣла, или не могла, хотя видѣла, что сбытъ ея произведеній въ Европѣ сокращается. Она однакоже въ тоже время увидѣла, что настаетъ для нея пора перемѣнить свою политику, такъ много ей послужившую.

Гусскинсонъ, въ извѣстной своей рѣчи, произнесенной въ парламентѣ въ 1823 году сказалъ: «Свѣтъ перемѣнился,

Съ каждымъ днемъ народы одинъ за другимъ, вырываютъ по листу изъ нашего навигаціоннаго акта. Протекціонная система была долго тайною пружиною величія Англіи. Срокъ привилегій, въ силу которой мы такъ успѣшно дѣйствовали, теперь уже кончился. Мы слишкомъ превозносили эти законы. Ихъ принимають теперь цѣлый свѣтъ. Намъ нечего ожидать отъ нихъ болѣе». Вотъ какія причины представилъ Гускинсонъ, побуждающія Англію къ измененію воровительственныхъ законовъ. Хотя многія пошліны въ тарифѣ Англіи были тогда слишкомъ нераціональны и дѣйствительно обременительны, англичане не спѣшили однакъ ихъ уничтоженіемъ, до того времени когда крайность ихъ къ тому принудила.

Народъ страдалъ не только отъ нераціональности пошліны, унадавшихъ преимущественно на рабочій классъ, но и отъ неравномернаго распредѣленія налоговъ, умножившихся вслѣдствіе долголѣтней войны съ 1792 по 1819 годъ, увеличившей государственныя долги въ три, а расходы государственныя въ пятеро.

Еще въ 1721 году Вальполь, вслѣдствіе тогдашнихъ обстоятельствъ Англіи, уменьшилъ на половину подати съ поземельной собственности, налогъ на акцизы и особенно на пошліны, означиваемыя въ Англійи массою народа. Это послужило къ важной ошибкѣ и даже злоупотребленію. Не только парламентъ, даже палата общинъ стали смотрѣть на пошліны, не какъ на орудіе торговли, а какъ на источникъ доходовъ тѣмъ болѣе, что ге смотря на обременительную нераціональность этого налога, таможенные сборы годъ отъ году увеличивались. Аристократія, исключительная владѣтельница поземельной собственности, защищала въ парламентѣ свои интересы и такъ ограждала ихъ, что поземельный налогъ (land-tax) вмѣстѣ съ налогомъ подъ названіемъ (assessed-tax) на двери, окны и предметы роскоши, составлялъ только 13 часть бюджета, тогда какъ пошліны почти половину. Но принимая во вниманіе, что большую часть жизненныхъ припасовъ и первыхъ матеріаловъ Англія получала изъ заграницы, дѣлается очевиднымъ, что пошліны упали преимущественно на бѣдный рабочій классъ, что фабричная работа по необходимости дорожала, а эта дороговизна упала на плечи англійской промышленности. Слѣдственно страдалъ бѣдный народъ и страдала промышленность, и въ этомъ именно заключалась нераціональность пошліны англійскаго тарифа; замѣтите, что наши русскія сѣдательства относительно обложенія пошлінами привза къ намъ изъ иностранныхъ товаровъ, совершенно противоположны англійскимъ. Пошліны унадають у насъ прямо на богатый классъ, ко Фритредеры наши ни мало не обращая на это вниманія непрестанно указываютъ намъ на реформу Шилъ. Впрочемъ и ее объясняютъ посвоему.

Что было удобно сдѣлать во времена Вальполя, то было уже невозможно продолжать, когда на промышленной аренѣ явилось столько соперниковъ Англіи. Народъ и промышленники съ 1823 года постоянно требовали реформы тягостныхъ налоговъ. Но парламентъ былъ глухъ къ этимъ воплямъ въ числѣ консерваторовъ былъ самъ Робертъ Пилъ. Въ 1846 году случился совершенный неурожай въ Ирландіи и плохой въ остальныхъ краяхъ государства, что и возбудило волненіе народа и спасеніе парламента и принудило приступить къ давно ожидаемой реформѣ. Но чужъ такое эта реформа? Эта некая особенная протекціонная система Англіи. А. Шиповъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КУНАВИНА

II

СОВРЕМЕННОЕ ЕГО СОСТОЯНІЕ.

Оклячаніе преданія о Кумѣ.

(Продолженіе)

Темная ночь покрывала странное дѣло; страхъ смерти сковалъ языки холопей. Но и чезновеніе кумы, княгини и княжича не могло быть тайной; въ народѣ пошли толки разные, конечно говорили въ тихомолку, боясь гнѣва воеводы. Толки эти дошли и до Москвы, а тамъ и до царя, вѣроятно чрезъ отца невѣсты княжича.

«Гдѣ твоя княгиня, гдѣ твой сынъ?» спросилъ царь воеводу черезъ нарочно посланнаго гонца.

«Царь-государь,—отвѣчалъ воевода тоже чрезъ гонца:—княгиня обѣтъ на себя наложила, пошла пѣшкомъ молиться Богу по святымъ обителямъ, да и пропала безъ вѣсти. Сынъ-же, младъ человекъ, охотиться пошелъ на медвѣдя и сломалъ его звѣрь лютый». Тѣмъ казалось дѣло и кончилось; царь будто повѣрилъ этой сказкѣ.

Князь-же, со времени убійства жены и сына, совершенно измѣнился. Разлюбилъ шумныя бесѣды, попойки и охоту. Дворъ воеводскій сталъ похожъ на монастырь; въ немъ безпрестанно толпились поны, чернецы, странники, юродивые, нищія. Безпрестанно пѣлись молебны, да панихиды, шла трапеза для духовенства и нищей братіи и раздача милотыни. Самъ князь и дено и ношно молился, то въ церкви архангела Михаила, то въ монастырѣ воскресенскомъ, то въ домовою молельной. И постарѣлъ онъ и похудѣлъ. И нем-дрно: угрызения совѣсти, безпрестанная молитва, при которой надѣвалъ онъ на себя тяжелыя вериги, строгій постъ—князь не принималъ пищи дня по три—сломили его богатырскую натуру.

Пришла зима. Въ одно воскресеніе князь былъ у заутрени въ архангельскомъ соборѣ и молился со слезами и воздыханіями, лежа распростертый на полу церкви. Какъ вдругъ съ крикомъ и шумомъ подлетѣла къ церкви толпа всадниковъ. Всѣ бывше въ храмъ, не исключая и духовенства, обмерли отъ страха и хотѣли бѣжать, только князь не ворохнулся и лежалъ на полу, творя молитву.

Всадники сбѣжались и вошли въ церковь. «Княже»,—сказалъ начальникъ всадниковъ, подойдя къ воеводѣ,—«пойманъ естъ нищій повелѣніемъ государя-царя и великаго князя».

Князь всталъ съ полу, взялъ булаву (знакъ своего достоинства и власти), которая стояла около него у стѣны церковной и бросилъ ее на полъ, говоря: «несу вины моя и голову къ ногамъ государя-царя и великаго князя, а душу мою предаю въ руки Божіи».

Не смягчили суровыхъ исполнителей воли царской смиреніе и покорность воеводы. Какъ дикіе звѣри, кипулись всадники на князя «и лая его всякими лаемъ неподобно», сорвали съ него дорогія одежды боярскія, сорвали даже рубашку и разули его, «оставили яко отъ матери рожденнаго», и повлекли изъ церкви, осыпая ударами.

Не нашлось защитниковъ несчастному воеводѣ; одни изъ холоповъ его, бывшихъ съ нимъ въ церкви, убѣжали, другіе схвачены и связаны всадниками. Народъ-же, находившійся въ храмѣ, при появленіи всадниковъ, палъ на полъ и безмолвствовалъ, трепеща за свою жизнь. Но и это не спасло иныхъ отъ увѣчья; всадники, входя и выходя изъ церкви, щедро сыпали удары на право и на лѣво безъ разбора.

Въ то время, пока брала воеводу, другая часть всадниковъ опустошала дворъ его, рабовъ его перевязала, иныхъ изувѣчила, иныхъ убила, добро его разграбила.

По выходѣ изъ церкви, обнаженнаго князя бросили на дровни и прикрутили его къ нимъ веревкой. Два всадника зааркашили дровни и вся толпа, вскочивъ на коней, съ гикомъ и криками поспекала.

Миновала она преображенскій соборъ, миновала и монастырь симеоновскій и чрезъ тверскую башню или ивановскую стѣнницу, выѣхала изъ кремля въ большой острогъ. Прѣхавъ мостъ ивановскій, всадники пустились по большой мостовой улицѣ²⁶⁾, мимо церкви Николая на бичевѣ, Троицы и Космы и Даміана, и выѣхали, чрезъ острожныя ворота, на никольское подгородье²⁷⁾, а оттуда спустились на Оку и, переѣхавъ ея по льду, помчались берегомъ Волги.

Гнали они часъ времени и остановились.

«Чего ради сташа?»—спросилъ ихъ воевода, у котораго руки и ноги замерзли уже отъ холода,—«морозъ былъ сильный».

«Коней поити хотимъ»,—отвѣчалъ начальникъ всадниковъ, у котораго, при всей его свирѣпости, не достало духу сказать воеводѣ правды.

²⁶⁾ Мостовая улица шла по направленію нынѣшней рожденской или нижняго базара Ниж. соти. грам. 1630 г.

²⁷⁾ Никольскимъ загородьемъ называлось то мѣсто, гдѣ теперь софроновская пристань и берегъ Оки по направленію къ нынѣшней никольской часовнѣ. Idem.

Въ это время на Волгѣ надъ льдомъ загорѣлись два радужные огонька и третій кровавый. Эти огоньки были невидимы для всадниковъ, видѣть ихъ только одинъ воевода съ своимъ отрядомъ. Не допьемъ той воды пить, а мѣ, — прервалъ князь начальника всадниковъ, мѣсто ми знаемо. Конецъ мой приде. Молю-тя, не мучь, не изглазуй больше — возмѣрь ми мѣру, юже возмѣрилъ азъ окаянный».

Это были послѣднія слова воеводы; начальникъ всадниковъ потянулъ ему голову мечемъ. Мечами прорубили всадники ледъ на Волгѣ, близъ самыхъ огней, которые все еще были для нихъ невидимы, и бросили въ прорубь обезглавленное тѣло во воды. Лишь только трупъ попалъ въ воду, какъ явился четвертый огонь; онъ былъ, какъ и появившійся надъ трупомъ кумы-кровоавый. Огни кровавые слились съ мѣ, огни радужные тоже и стали тѣ и другіе кружиться, какъ бы борясь между собою, при чемъ свѣтъ ихъ усиливался болѣе и болѣе, наконецъ сдѣлался такъ силенъ, что освѣтилъ всю окрестность. Тутъ и всадники его увидѣли; увидѣли они и борьбу четырехъ огненныхъ столбовъ — двухъ радужныхъ и двухъ кровавыхъ, восходившихъ до неба. Ужаснулись всадники, подхватили голову князя и поскакали, что было въ коняхъ прыти, прочь отъ страшнаго мѣста. Голову всадники доставили царю, который сперва приказалъ воткнуть ее на копье и носить по Москвѣ, а бирючамъ выкликать, идя предъ нею: «князья, бояре, окольничіе, дворяне думные, стольники, страпчѣ, дяки, люди житные, дѣти боярскіе, стрѣльцы, черкесы и всѣ люди служилые, гости торговые, сотни гостинныя, сотни сукойныя, сотни черныя и всѣ люди нетяглые и яглые, смотрите, какъ государь-царь и великій князь править судъ свой надъ своими замѣнниками, преступающими заповѣди Господни». Потомъ голову сожгли на кострѣ, а прахъ ея развѣяли.

По духу разсказа легко догадаться, что легенда о кумѣ относится къ временамъ Грознаго.

Я предупреждаю читателя, что преданіе о кумѣ я принимаю не болѣе, какъ за легенду, быть можетъ украшенную, а быть можетъ и совершенно вымышленную додуманіемъ воображеніемъ.

А затѣмъ-же разсказывать такіа сказки въ статьяхъ, которыя, хоть по заглавію, относятся къ роду несказочныхъ? можетъ, подумаетъ иной читатель.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

О РАЗВОДѢ МОСТА.

Платкоутный мостъ чрезъ р. Оку между Нижнимъ-Новгородомъ и ярмаркою, для пропуска судовъ, разводится въ слѣдующее время дополуночи:

- а) Съ 26 июня по 25 августа — отъ 2 до 6 часовъ.
- б) Съ 25 августа по 1 сентября — отъ 3 до 7 часовъ.
- в) Съ 1 по 16 сентября — отъ 4 до 7 часовъ.

Въ это время проѣзжающіе и почты должны переправляться на паромѣхъ.

ОБЪ ОСВѢЩЕНІИ ЯРМАРКИ.

Ярмарочное спиртокипядажное освѣщеніе производится въ 1865 г. 650 фонарями, съ 15 июля по 11 сентября, въ слѣдующіе часы: въ августѣ, въ теченіи 31 дня, отъ 8 часовъ вечера до 3 часовъ утра и въ сентябрѣ, въ теченіи 10 дней, отъ 7 часовъ вечера до 2 часовъ утра.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ВЫСТАВКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

откроется 12 августа, въ главномъ домѣ и будетъ открыта ежедневно съ 9 часовъ утра до 4 и съ 8 вечера до 9-ти. Плата за входъ: днемъ — 25 к., вечеромъ — 50 к. с.

Вся коллекція картинъ (изъ 150 экземпляровъ) составлена изъ лучшихъ образцовъ русской живописи.

На выставкѣ будетъ розыгранъ лотерея картинъ; цѣна билетамъ 1 р. с. Выигрыши будутъ выдаваться въ послѣдній день выставки; о чемъ будетъ въ свое время объявлено.

Дозволено цензурой 19 августа 1865 г. Н.-Новгородъ

А затѣмъ, что подобныя преданія, несмотря на сказочность подробностей, имѣютъ почти всегда основаніемъ дѣйствительное событіе, и не смотря на то, что въ нихъ бывають перемѣшаны время, мѣстности, имена и самыя событія, очень рельефно характеризуютъ минувшую жизнь нашихъ предковъ, ихъ нравы, обычаи, понятія, словомъ весь строй нашей былы досельной. Онѣ вмѣстѣ съ нѣснями служатъ для объясненія многого, недоговореннаго нашими скромными летописцами, а иногда даже проливаютъ новый свѣтъ на событія, упоминаемыя въ историческихъ сказаніяхъ²⁸⁾.

Собраніе подобныя мѣстныхъ легендъ и заявленіе ихъ печатно хоть въ мѣстныхъ газетахъ принесло бы несомнѣнную пользу всѣмъ занимающимся нашей отечественной исторіей. Эта мысль не моя и не новая; она давно высказана и давно знакома многимъ. Я привожу ее здѣсь только собственно для тѣхъ, которымъ вставка легендъ въ эту статью покажется неумѣстной²⁹⁾.

²⁸⁾ Гаваньини передаетъ, что подобнымъ образомъ былъ казненъ около 1367 года нижегородскій воевода, котораго онъ называетъ княземъ Петромъ Ростовскимъ (См. Moskovia Descriptio ст. 185); по болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что въ царствованіе Іоанна IV въ Нижнемъ были изъ рода ростовскихъ, князь Иванъ Юрьевичъ Хохолковъ намѣстникомъ и князь Семенъ Васильевичъ воеводой. О казни послѣдняго видно изъ списка бояръ (древн. русск. вивлеоф. XX—48).

²⁹⁾ Легенда о кумѣ ко мнѣ доходила нѣсколько разъ въ разныхъ видахъ и все въ голословныхъ разсказахъ. Въ первый разъ передавалъ ее мнѣ, болѣе уже десяти лѣтъ тому назадъ, здѣшній житель Б—въ; у него было болѣе собраніе старинныхъ книгъ и рукописей, которыхъ онъ никому не давалъ читать. Въ послѣдній разъ я слышалъ разсказъ о кумѣ нынѣшней весной и почти въ томъ-же видѣ, какъ передавалъ его Б—въ, т. е. съ фантастической обстановкой. Я спросилъ разсказчика, который передавалъ его на память и особеннымъ манеромъ, какъ передають свои легенды раскольники, откуда почерпнулъ онъ это преданіе; онъ отвѣчалъ, что читалъ его въ книгѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, которую бралъ у одного сибиряка, фамилію котораго не помнитъ. Книга эта была куплена сибирякомъ въ Нижнемъ; примѣты ея: она писана полууставомъ, заглавія означены кинюварью, величина ея въ четверку, переплетъ кожаный съ мѣдными застежками. Въ ней есть, какъ передавалъ разсказчикъ, кромѣ преданія о кумѣ, еще слѣдующіе разсказы: о началѣ Нижняго-Новгорода, о приходѣ св. Сергія въ Нижній, о разрушеніи печерекаго монастыря, о князѣ Пожарскомъ и Мининѣ.

Н. Храмовскій.

ТЕАТРЪ.

Пятница 20 августа.

Бенефисъ М. А. Самойловой. 1. Король Лиръ, драма въ 5 д., соч. Шекспира. 2. Бабушкины грѣшки, вдов. въ 1 д.; роль Лира будетъ играть артистъ В. В. Самойловъ; роли Корделия и Саша будетъ играть М. А. Самойлова.

АМЕРИКАНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Около татарской мечети).

Извѣстныя всей Европѣ представленія американскихъ гимнастовъ. Начало представленія въ 9 часовъ.

ВЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вновь ангажированными артистами и артистками, труппы волтижеровъ, акробатовъ, подъ дирекцію А. При сѣ дается ежедневно большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ коннаго ристанія, сирійско-олимпійскихъ игръ, разныхъ балетныхъ танцевъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ.

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

ОБЕЗЬЯНЪ,

между Кунавиномъ и ивановскими рядами.

Ежедневно съ измѣненіями два представленія въ день — въ 6 и 9 часовъ вечера, подъ управленіемъ Франсуа Липардъ.

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦИСВІЙ.

Печатано въ типографіи Пейдрига.